

Александр Уваров: «Вперед – к модели тройной спирали»

ТУСУР представлял Россию на Международной конференции последователей идеи «Triple Helix» в Великобритании

«Тройная спираль» - так переводится с английского название теории, созданной на рубеже тысячелетий профессором университета Ньюкастла Генри Этцковицем и профессором амстердамского университета Лойетом Лейдесдорфом. Тройная спираль, подобная спирали ДНК, символизирует тройственный союз между властью, промышленностью и университетами. Именно их сотрудничество, по мнению основателей, является залогом успешного инновационного развития любой страны.

В очередной, седьмой по счету Международной конференции по вопросам взаимодействия этих трех составляющих, которая проходила с 17 по 19 июня в Глазго, приняли участие и два представителя Томска. Впрочем, не только Томска, но и всей России. Проректор ТУСУРа по экономике Александр Уваров и директор офиса коммерциализации разработок Вера Пудкова единственные представляли нашу страну на этом форуме инновационного развития. Всего же в конференции приняли участие более 200 человек из 44 стран мира.

- Такие конференции проводились каждые два года, теперь принято решение о том, чтобы проводить их ежегодно, - рассказывает Александр Уваров. – Тема этого года: «Роль модели тройной спирали в глобальной повестке дня». Мы, отправляясь в Глазго, ожидали увидеть гораздо более формализованное мероприятие. А увидели настоящих энтузиастов. Вместе собрались политики, представители бизнеса, чиновники, вузовские преподаватели, аспиранты... Это сообщество никем не управляется, в мире нет небоскреба типа штаб-квартиры ООН, где сидело бы ее руководство. Просто клуб единомышленников, озабоченных взаимодействием между этими тремя ветвями. Управление им не нужно – люди искренне заинтересованы в создании новых двойных и тройных связей, которые шли бы на пользу делу.

- Как приняло это сообщество посланников Томска?

- Замечательно. Мы прекрасно пообщались – ведь мы говорим на одном языке и отлично понимаем друг друга. Я сделал на конференции доклад, который был встречен с большим интересом, прозвучало немало вопросов и рекомендаций. Мы наконец-то лично познакомились с Генри Этцковицем и Лойетом Лейдесдорфом, договорились о совместной работе и пригласили их в Томск. Они подарили нам авторские экземпляры своих книг, которые мы обязательно переведем на русский язык. Для нас это очень важно, ведь Институт инноватики ТУСУРа видит свою миссию именно в максимальном

распространении тех же самых идей – взаимодействие власти, промышленности и университетов.

- Вот почему, когда Вы в начале нашего разговора назвали Генри Эцковича и Лойета Лейдесдорфа первыми энтузиастами этой идеи, я несколько удивилась. По-моему, руководство ТУСУРа говорит о том же самом никак не менее десяти лет.

- Если власть, промышленность и наука умеют слышать друг друга, откликаясь на каждый вызов (скажем, власть откликается на нужды науки, наука – на нужды промышленности), тогда действительно появляется шанс построить эффективную инновационную систему. Что, собственно, и является нашей мечтой. Мы посвятили свою жизнь развитию и становлению этой системы, преодолению фрагментарности в ней.

Но получается далеко не все. Сегодня наши ученые работают на Красноярск, Кемерово, Москву, Силиконовую долину, Голландию, Корею, Германию – на кого угодно, только не на Томск. Так, например, в Красноярском крае наши установки действуют на «Красмаше», Горно-химическом комбинате, ОАО «Информационные спутниковые системы» имени Решетнёва. Эти предприятия получают от сотрудничества не только экономический эффект, но и наших специалистов. Томские разработки так эффективны именно потому, что мы сразу поддерживаем их специалистами и организуем необходимый сервис, в этом состоит одно из наших важнейших конкурентных преимуществ перед разработчиками из европейской части страны и за границей.

Но томская промышленность никак не ориентирована на сотрудничество с вузами – так сложилось исторически. Над этим в свое время бился еще Е.К. Лигачев, однако результат был почти нулевым. И сейчас остается таким же.

Мы верим, что путь университетов и томской промышленности навстречу друг другу не закрыт. Но пока мы идем своим путем – наш университет и его выпускники все последние годы сами создают новую промышленность. Промышленность, ориентированную на инновации. Сегодня в этот научно-образовательный комплекс входит около ста предприятий, которые генерируют продукции и услуг на 15 млрд. рублей в год. Рекордсмены здесь – компании «ЭлеСи», «Микран», «Стек», «Томская электронная компания» и другие. Да, пришлось самостоятельно создать целую индустрию. Но зато уж с этой промышленностью у нас полное взаимопонимание! Так что двойная спираль у нас уже работает и отлично организована.

- А как же с третьей составляющей – государством?

- В нашей стране для создания национальной инновационной системы кое-что делается: создаются особые экономические зоны, появились госкорпорации Роснано и Ростехнологии. Реализуются мегапроекты, такие, как региональный самолет «Сухой суперджет-100», создана Российская

венчурная компания с солидным бюджетом. К сожалению, эти замечательные проекты не имеют в своих больших бюджетах строк для университетов, а университеты не имеют в своей отчетности никаких контрольных показателей по таким проектам. Например, какова связь Томской особой экономической зоны и университетов? В основном это инициативы самих университетов плюс усилия областной власти, которая не в силах управлять университетами. Главный распорядитель университетской жизни – министерство науки и образования России находится в стороне, оно дистанцируется от задач, проблем студенческих инкубаторов и студенческих проектов и их связей с особой экономической зоной. В результате система поддержки высоких технологий в промышленности работает на самом высоком уровне, до которого еще нужно дорасти. Без комплексного похода, без включения в работу школ и университетов этого не случится – нужно вкладываться в школьника и учителя, студента и профессора. Если как следует не учить в школе и университете физику и математику, хорошего самолета не получишь.

- Но ведь проводились конкурсы на право реализации вузовских инновационных программ ...

- Инновационные программы университетов были просто глотком воздуха, но за два года их действия все проблемы, накопившиеся в образовании, решить невозможно. Нам нужна радикальная подвижка. Сейчас мы ждем результатов проведения конкурса, в котором выявится, какие вузы приобретут статус национальных инновационных университетов. Это уже более масштабный и долгосрочный шаг в создании национальной инновационной системы. Более того, сейчас перед университетами ставится задача создавать предприятия, это настоящий перелом в целеполагании системы образования. Это внушает надежду на сближение университетов и бизнеса в будущем, достижение взаимопонимания между ними.

Для нашей системы образования это огромный вызов, ведь все предыдущие задачи, которые государство ставило перед университетами, были в полном отрыве от малого инновационного бизнеса. Насколько государство последовательно в своей новой политике, покажет время, а ближайшим индикатором будут результаты конкурса на статус национальных исследовательских университетов.

- Получается, что государство помогает и бизнесу, и университетам – что же еще вам нужно?

- Вы задаете типичный минфиновский вопрос. Чтобы ответить на него, придется чуть-чуть углубиться в нашу тему. Дело в том, что с точки зрения эволюции тройной спирали ситуация выглядит так, как показано на рисунке 1. Первый этап – государство доминирует над всем и вся, второй этап – появляются договорные отношения между всеми игроками, третий этап – все

три ветви эффективно взаимодействуют и дополняют друг друга, образуя единую инновационную систему. Мы находимся между первым и вторым этапами, когда у государства есть понятные отношения с университетами и есть свои отношения с бизнесом. Однако университеты в подавляющем большинстве не имеют практически никаких отношений с бизнесом (рисунок 2). Бизнес оперативно нашел эффективный путь для модернизации в виде импорта, потому что это гораздо дешевле, быстрее и надежнее, чем начинать полный инновационный цикл. Университеты по инновационным образовательным программам смогли закупить оборудование, но финансированием собственных исследований пока не обеспечены. Без исследовательских бюджетов невозможно конкурировать со Стэнфордом и Беркли, откуда выходят рыночные игроки уровня Google и Intel. В итоге бизнес сетует, что в университетах нет готовых конкурентоспособных разработок, а университеты удручены отсутствием внимания со стороны бизнеса.

Если мы хотим добиться притока инвестиций в исследования и разработки, то стоит изучить опыт тройной спирали в странах Западной Европы и США, где в университеты вкладываются не только государственные, но и частные средства. Происходит это потому, что государство создало соответствующую систему, механизмы, позволяющие привлекать частные инвестиции. Частные предприятия вкладывают средства в университет для проведения исследований, если знают, что за это их результаты исследований будут принадлежать только им, причем государство будет защищать их интересы в этой сфере при выполнении следующих условий:

- если будет обеспечен льготный порядок налогообложения инвестиций в университет;

- если этот процесс не потребует объяснений перед контролирующими органами;

- если стороны свободны в вопросах ценообразования и т. д.

У нас же предприятие, чтобы заказать ученым работу, должно сначала заплатить налог на добавленную стоимость, затем налог на прибыль, причем после этих событий вузу приходится доказывать, что проведен договор именно на научные работы и что второй раз облагать их НДС не надо... Ведь у нас именно налоговая служба определяет, научный ли это договор и нужно ли его освободить от НДС. Чья в России интеллектуальная собственность - это вовсе вопрос вопросов, здесь мы только в начале долгого пути. Перечень препятствий на пути взаимодействия бизнеса с университетами настолько велик и настолько часто освещается в прессе, насколько этот же вопрос никого не волнует из лиц, принимающих решения. Хорошо, хоть государство наконец-то перестало запрещать создание предприятий университетами, но и здесь еще предстоит преодолеть массу препятствий.

Таким образом, государству еще многое предстоит сделать для совершенствования законодательства, регулирующего отношения вузов и бизнеса. Благо есть мировой опыт и крайне ценно понимать, что люди во многих странах ищут ответы на подобные вопросы и находят их. Проверяют

решения на практике и делятся своим опытом с нами. Так что взаимодействие университетов, бизнеса и власти в России шаг за шагом, год за годом все же прогрессирует. Вот почему свою миссию мы видим в продвижении идеи «Тройной спирали» в России – и последовательно движемся в этом направлении.

Ирина Казак.